

Протоиерей Иоанн Миронов 1926

служение в Новгородской епархии 1956 - 1960

Первый приход Борисово 1956г., Чудово, Старая Русса, Новгород

В начале 1960-х годов духовным наставником отцу Иоанну стал отец Александр Ильин, пригласивший молодого пастыря в Великий Новгород к сослужению.

После рукоположения начались мытарства о. Иоанна. Всего ему пришлось сменить 15 мест служения. Первый приход был сельский — село Борисово, потом перевели в Чудово, потом в Старую Руссу. В Чудово родилась первая дочь Серафима, в Старой Руссе — Ольга, потом сын Сергей. И так вместе с матушкой и малолетними детьми мыкался батюшка с места на место. Особенно памятно для отца Иоанна служение в Новгороде, в храме апостола Филиппа. Там ему удалось провести ремонт, отреставрировать храм. А время было самое богоборческое — хрущевское.

В то время в ходу были слова: «Гагарин в космос летал, Бога не видал». Тогда на проповеди в храме во имя апостола Филиппа в Великом Новгороде молодой священник сказал: «Не можем мы Бога увидеть на небе, если не познаем Его на земле, да и поется у нас в песнопении церковном: “Бога человекам невозможно видети, на Него не смеют чины ангельстии взирати”». «Не смог я промолчать», — рассказывает батюшка. На следующий день вызвали его в соответствующие органы, где уполномоченный, назвав его противником прогресса, приказал отцу Иоанну «убраться из города» в течение 24 часов.

Лето 1956-го. Село Борисово Старорусского района Новгородской области. Озеро Ильмень. Первый храм, где начал пастырское служение после рукоположения священник Иоанн Миронов. Из впечатлений Владимира Михайлова, тогда еще некрещеного молодого человека: «Как сейчас вижу молоденького, тоненького и небольшого роста батюшку, стоящего в кругу крепких дебелих поозерок, которые о чем-то спрашивают его, а он с достоинством и любовью отвечает им».

В начале 1960-х годов духовным наставником отцу Иоанну стал отец Александр Ильин, пригласивший молодого пастыря в Великий Новгород к сослужению. В то время общественно-политической «оттепели» и антирелигиозных «холодов» в ходу были слова: «Гагарин в космос летал, Бога не видал». Тогда на проповеди в храме во имя апостола Филиппа в Великом Новгороде молодой священник сказал: «Не можем мы Бога увидеть на небе, если не познаем Его на земле, да и поется у нас в песнопении церковном: “Бога человекам невозможно видети, на Него не смеют чины ангельстии взирати”». «Не смог я промолчать», — рассказывает батюшка. На следующий день вызвали его в соответствующие органы, где уполномоченный, назвав его противником прогресса, приказал отцу Иоанну «убраться из города» в течение 24 часов. Так отец Иоанн с матушкой отправился на служение в сельский храм возле станции Мстинский мост. «Но мир не без добрых людей, приняли там нас Елизавета и Михаил, помню их; потихоньку обжились», — закончил свой рассказ батюшка.

Пастырское служение протоиерея Иоанна продолжается на протяжении вот уже 50 лет. Он служил на 16 приходах городов и весей России: Борисово, Чудово, Старая Русса, Свирское, Петрозаводск,

Гатчина, Великий Новгород, Тихвино, Бор, Тосно... Последнее десятилетие XX века батюшка служил в храме во имя великомученицы Екатерины в Мурино Ленинградской области.

Отец Иоанн родился 25 ноября 1926 года в деревне Шабаны Островского района Псковской области в благочестивой семье. Сызмалства испытал немало скорбей и горя, видел много страданий как в лагере подо Мгой для семей репрессированных, так и в тяжелые годы войны.

Сестра отца Иоанна вспоминает ужасы раскулачивания и изгнания семьи из родных мест: «Везли нас в товарных вагонах к Синявинским болотам, на торфоразработки – строить гидроэлектростанцию. Кто отказывался вступать в колхоз, все были там. Привезли нас, расселили в промерзших бараках...»

Отец Иоанн пережил голод 1932–1935 годов, унесший жизни братьев Василия, Петра, Николая и сестры Александры. Умер на торфоразработках его дядя, заработала туберкулез мама, болевшая после этого 17 лет.

1936 год запомнился вкусом хлеба. Искренняя молитва, в которой вся семья Мироновых просила «хлебца насущного», всегда была услышана Господом, но подавалось просимое понемножку. Как высшую награду за хорошее поведение дети могли получить крохотную конфетку. Благодарность за эти, казалось бы, ничтожные радости всегда следовала за прошением. Вот характерный случай из той жизни. Рассказывает отец Иоанн: «Однажды папа собрал копеечки, что удалось заработать, и поехал за хлебом в Ленинград. Купил несколько буханок, сложил их в большой заплочный мешок и отправился домой. На станции мешок распороли бритвой, растащили весь хлеб. Удержать в руках удалось только две буханочки. Чем глубже скорбь, тем ближе Бог».

Настал 1937 год, и опять пришло горе. «Не раз я видел, – говорит отец Иоанн, – как арестовывали единственного кормильца в семье, как бросались люди под колеса “воронков”. В том году расстреляли моего второго дядю».

Учеба в школе началась только в 9 лет, а в старших классах учиться довелось уже в другом месте – в Павлово-на-Неве.

В то время дети уже с 10 лет работали наравне со взрослыми. Плели корзины для переноса торфа и таскали его. В этом не было ничего необычного. Но благодарить за все, что посылал Бог, даже за тяжелый не по летам труд, ибо «иго Его благо, и бремя Его легко» (см.: Мф. 11: 30), – этому могло научить только христианское воспитание.

С 6 сентября 1941 года началась немецкая оккупация. Отец Иоанн вспоминает: «Больше месяца мы шли рядом с фронтом в Псковскую губернию, откуда наша семья была выслана. Бывали такие скорбные дни, что и не чаяли дойти. Но Господь помог».

При отступлении немцев Иван попал в лагерь, но бежал, перешел линию фронта и 17-летним юношей ушел воевать. Был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией». После войны, в 1946 году, умерла мать. Отец был в ссылке. Решение о поступлении в духовную школу уже созрело, но юноше нуждался в духовном совете.

«С именем отца Серафима Вырицкого, – рассказывал отец Иоанн, – непосредственно и неразрывно связаны годы моей учебы в духовных семинарии и академии, а также все последующие сорок лет моего служения в Церкви Христовой. О славном подвижнике мне поведала моя тетушка, Анна Митрофановна: “В Вырице есть великий старец – все наперед видит. Через него обязательно узнаешь о себе волю Божию”. Тогда я окормлялся у отца Иоанна Иванова, будущего владыки Кировского и Слободского. Испросив его благословения, я отправился в Вырицу. Так привел меня Господь к батюшке Серафиму...»

Очень хорошо помню нашу первую встречу. Было это в неделю о самаряныне в 1948 году... Отец Серафим побеседовал с моими новыми друзьями – Васей Ермаковым и Толей Малининым и благословил их. Я остался с батюшкой один на один... Дрожащим голосом я промолвил: “Отче, я ведь еще только хочу поступать в семинарию, да вот утерял во время войны некоторые документы”. Старец ласково ответил: “Ничего, ничего, Ванюша! Ты только собери все необходимые бумаги и сдай. Обязательно поступишь!” После некоторой паузы тихо добавил: “Ты хорошим студентом будешь...”»

«Однажды при расставании, – вспоминает отец Иоанн свою последнюю встречу с старцем, – я получил от отца Серафима благословение приехать к нему в следующий раз в субботу – 3 апреля. ...Так сподобил меня Господь присутствовать на первой панихиде по незабвенному батюшке, которую служил

протоиерей Алексей Кибардин. Такова оказалась воля старца, которому было открыто время его кончины. Дух подвижника незримо пребывал вместе с нами – моление было необычайно торжественным и горячим».

Позднее, в годы учебы в семинарии и духовной академии, студент Иван Миронов посетит и преподобного Кукшу Одесского, и отца Николая Гурьянова. В те годы пути батюшки пересекаются и с будущим патриархом Алексием II, и с будущим митрополитом Иоанном (Снычевым). Они вместе едут в Суйду, где тогда еще молодой иеромонах Иоанн (Снычев) служит по благословению митрополита Григория.

Много других имен и судеб хранит батюшка в своей памяти: монахи и монахини разоренных монастырей (Валаамского, Коневецкого, Иоанновского), истинные пастыри и Христа ради юродивые, благочестивые христиане, сохранившие в своих сердцах частички Святой Руси.

Лето 1956-го. Село Борисово Старорусского района Новгородской области. Озеро Ильмень. Первый храм, где начал пастырское служение после рукоположения священник Иоанн Миронов. Из впечатлений Владимира Михайлова, тогда еще некрещеного молодого человека: «Как сейчас вижу молоденького, тоненького и небольшого роста батюшку, стоящего в кругу крепких дебелих поозерок, которые о чем-то спрашивают его, а он с достоинством и любовью отвечает им».

Пастырское служение протоиерея Иоанна продолжается на протяжении вот уже 50 лет. Он служил на 16 приходах городов и весей России: Борисово, Чудово, Старая Русса, Свирское, Петрозаводск, Гатчина, Великий Новгород, Тихвино, Бор, Тосно... Последнее десятилетие XX века батюшка служил в храме во имя великомученицы Екатерины в Мурино Ленинградской области.

В пастырской практике отца Иоанна случались и забавные истории. Вот одна из них. 1993 год. В Церковь идут и идут новоначальные. Первая благодать, ревность по Богу. Рассказывают братья-близнецы, тогда только пришедшие в лоно Церкви. «Еще до денежной реформы нам довелось купить в магазине подсолнечного масла, за которое нужно было заплатить шестьсот шестьдесят шесть рублей. Начались сомнения и терзания, что делать с маслом: вылить или усиленно над ним молиться? Тогда батюшка и спрашивает: “А что, меня тоже на помойку можно снести, если мне исполнилось 66 лет и 6 месяцев?”».

С 1998 года отец Иоанн служит настоятелем храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Неупиваемая чаша» при заводе АТИ в Санкт-Петербурге. Этот период жизни батюшки своего рода продолжение дела праведного Иоанна Кронштадтского. Там, при храме, трудами и попечением настоятеля храма развернута широкая деятельность: радиостанция «Православное радио Санкт-Петербурга», клуб «Бодрствование» во имя мученика Вонифатия, Всероссийское общество «Трезвение», приходская газета «Листок трезвения», общество для общения «Сретение», противосектантский центр, воскресная школа.

Read more: <http://www.duhovnik.ru/main/authors?id=213#ixzz426oE7DhG>

Отец Иоанн вспоминает отца Александре Ильине:

1962 году закрыли Николо - Дворищенский собор. Ночью из Никольского собора иконы и святые мощи перевезли в единственный оставшийся действующий храм города во имя святого апостола Филиппа. В нижней церкви разрешалось только отпевать покойников. Богослужения проводились в небольшом верхнем храме, который не мог вместить всех верующих. Зимой те прихожане, которые не могли войти в церковь, мерзли на улице, но продолжали молиться. Приходилось служить три Литургии: в шесть, в восемь и в десять часов утра. В четыре часа утра служащие священники приходили совершать проскомидию, поскольку поминальных записок было очень много. В храме был широкий дискос и большая, красивая, серебропозлащенная Чаша для Причащения. Чашу специально заказывал ювелиру отец Александр, люди с большим усердием собирали пожертвования на ее изготовление.

Отец Иоанн (Миронов), улыбаясь, вспоминал о том, как в спящем городе в четыре часа утра гулко раздавались шаги священников, спешивших к проскомидии: «Идешь по мостовой и слышишь шаги отца Иоанна: «Просыпайтесь все к Литургии, я иду...»

В те годы в Новгороде жило много подвижников благочестия: архимандрит Валентин был духовником Царской семьи, отец Петр (Чесноков), которому еще святой Иоанн Кронштадтский предсказал

священство, протоиерей Иосиф (Потапов), суровый уставщик, духовный сын архиепископа Афанасия (Сахарова). Отец Иосиф был большим молитвенником. Совершать проскомидию он оставался в храме на всю ночь. По словам протоиерея Иоанна (Миронова), в те годы у новгородских священников «было единое сердце и единые уста», не было ни взаимных доносов, ни злословия, жили по-братски мирно. Устав церковный соблюдался очень строго, особенно при владыке Сергии (Голубцове).

Многие новгородцы открыто почитали святого Иоанна Кронштадтского, бережно хранили его портреты, ставили их рядом с иконами. Среди них особенно отличались матушка Мария Тимофеевна, старицы Пелагия и Евдокия, матушка-алтарница Евфимия. Отец Иоанн (Миронов) вспоминал: «Мы ходили к матушке Марии, она знала отца Иоанна Кронштадтского еще при жизни. Батюшка ее исцелил, когда глазки у нее ослепли. Мария пошла в кинематограф и после просмотра фильма ослепла. Батюшка Иоанн прикоснулся к ее глазкам и так ее исцелил. Она всю жизнь помнила свою радость, когда батюшка ее исцелил. Потом Мария убирала кабинетик отца Иоанна Кронштадтского на Карповке. Когда разогнали всех, она оказалась в Новгороде. Здесь тоже прислуживала у священника отца Василия и матушки Евфросинии. Матушка Евфросиния похоронена в Пюхтицком монастыре, а матушка Мария похоронена у храма Петра и Павла в Новгороде».

В Филипповской церкви протоиерей Александр четыре года служил в должности настоятеля, одновременно исполняя обязанности благочинного Новгородского округа и секретаря епархиального управления. Он ответственно относился к своим административным обязанностям, умел найти верный тон в общении с внешними, например музейными работниками, вместе с которыми отбирал в закрытых, порушенных храмах памятники древности, уцелевшие иконы, предметы церковной утвари. Однако при напряженной внешней деятельности отец Александр неизменно оставался делателем внутренней молитвы.

«Молитва у батюшки была истовой всегда, – вспоминал отец Иоанн (Миронов). – Лишних и пустых разговоров в алтаре никогда не было, потому что при батюшке все сразу утихали. Посторонние люди в алтарь никогда не заходили, потому что все записывалось и доносилось уполномоченному. Батюшка был строгий, но очень терпеливый». Отец Евгений (Ефимов) и батюшка Анатолий (Малинин) отмечали, что во время богослужения отец Александр замечаний никому не делал, весь уходил в молитву. Он служил сосредоточенно, ни на что не отвлекаясь, взгляд его был обращен в землю.

Протоиерей Александр часто причащал и соборовал на дому больных. Многие просили его приехать. Никогда пастырь не отказывал никому.

Материал собирала и работу составила м. Галина Слукина